

Л. РЕНН — МБРЛ И МОРПу (1929—1931)

Предисловие и публикация Л. М. Юрьевой

Людвиг Ренн принадлежал к числу руководителей Союза пролетарско-революционных писателей Германии. С 1929 г. и до его ареста в 1932 г. он был первым секретарем Союза и вел (наряду с его председателем Бехером) всю основную переписку по делам Союза с деятелями МБРЛ и МОРПа. Естественно, что публикуемые его письма в большей своей части посвящены информации о работе Союза, обсуждению различных сторон этой работы, вопросам, связанным с подготовкой Харьковской конференции и т. д. Это делает их ценным источником для изучения истории Союза пролетарско-революционных писателей Германии и его взаимоотношений с МБРЛ и МОРПом, как они складывались на протяжении 1929—1931 гг. Вместе с тем публикуемые письма содержат немало высказываний Ренна о его книгах и литературных замыслах, о поездках по Советскому Союзу, об отношении к империалистической войне.

Девять писем Ренна публикуются по оригиналам, находящимся в рукописном отделе ИМЛИ. Из них три письма (16 июля 1930 г., 21 июля и 24 сентября 1931 г.) были ранее напечатаны в сборнике, составленном Германской Академией искусств в Берлине («Aktionen... Bekenntnisse... Perspektiven...», стр. 262—265). Остальные шесть печатаются впервые.

Не вошли в публикацию четыре малозначительные записки Ренна (26 августа 1929 г., 1 января, 4 июля и 29 сентября 1931 г.).

Письмо 5 ноября 1930 г. с отчетом о заседании англо-американской комиссии Харьковской конференции см. на стр. 73—74 настоящего тома.

1

AN DAS INTERNATIONALE BÜRO. GENOSSEN BELA ILLES

Berlin, 23.8.29¹

Werter Genosse Illés!

Wir danken dir für deine Übersendung der beiden Artikel (Essad Bey und Sjelwanofski). Für die Septemberrummer der «Linkskurve» kommen sie nicht mehr in Betracht, weil die schon im Druck ist. Wir werden sie aber für die Oktobernummer vorsehen².

Zum Bundestag der Assoziation der proletarischen Schriftsteller der Sowjetunion teilen wir dir mit, dass Becher und ich dann schon in der Sowjetunion sein werden³. Wenn der Genosse Ginkel mit hinüberkommen soll, — was uns sehr erwünscht wäre, damit nicht nur die erfolgreichen Intellektuellen drüben erscheinen, — müsst ihr seine Reise finanzieren. Seine Adresse ist: Emil Ginkel, Elberfeld, Höchsten 34. Wegen des Photos schreibe ich ihm schon. Meinen eignen lege ich bei.

Wegen des Aufsatzes über Zille habe ich dem Genossen Otto Nagel vom «Eulenspiegel» geschrieben⁴.

Wegen des Toller-Vorworts zu Barbusse haben wir schon vor längerer Zeit in der «Proletarischen Feuilleton-Korrespondenz» eine Bemerkung gebracht¹. Wir glauben nach diesem, dass wir nicht noch einmal in der «Linkskurve» dazu Stellung nehmen sollten.

Ich teile dir noch mit, dass ich am 1. September in Moskau eintreffen werde, um mir von dort aus einiges vom bolschewistischen Aufbau anzusehen. Ich komme also nicht vom Bunde aus². Im Oktober werde ich wieder in Moskau sein, um mir dann Theaterstücke anzusehen und ähnliches.

Mit proletarischem Gruss

Ludwig R e n n

Перевод *

В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО. ТОВАРИЩУ БЕЛА ИЛЛЕШУ

Берлин, 23.8.29¹

Дорогой товарищ Иллеш!

Благодарим тебя за пересылку обеих статей (Эссад Бея и Селивановского). В сентябрьский номер «Die Linkskurve» они не попадут, так как он уже печатается. Но мы их будем иметь в виду для октябрьского номера².

В связи с пленумом Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей сообщаем тебе, что мы с Бехером будем в это время уже в Советском Союзе³. Если вы считаете, что товарищ Гинкель должен приехать с нами, — а для нас было бы очень желательно, чтобы там появились не только преуспевающие интеллигенты, — вы должны финансировать его поездку. Его адрес: Эмиль Гинкель, Эльберфельд, Höchsten, № 34. О фотографии я ему уже пишу. Мою собственную прилагаю.

Насчет статьи о Цилле я написал товарищу Отто Нагелю из «Eulenspiegel»⁴.

О предисловии Толлера к Барбюсу мы уже давно поместили заметку в «Proletarischer Feuilleton-Korrespondenz»⁵. Мы полагаем поэтому, что нам не следует еще раз обращаться к тому же вопросу в «Die Linkskurve».

Еще сообщая тебе, что 1 сентября я приеду в Москву, чтобы оттуда отправиться дальше и повидать некоторые большевистские стройки. Таким образом я приеду не как представитель Союза⁶. В октябре я снова буду в Москве, чтобы посмотреть театральные спектакли и прочее.

С пролетарским приветом

Людвиг Р е н н

Машинопись с автографической подписью, на бланке Союза пролетарско-революционных писателей Германии. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 44, л. 1.

¹ Ответ на письмо от 21 августа 1929 г.

² Статьи этих авторов не были напечатаны ни в сентябрьском, ни в октябрьском номерах журнала «Die Linkskurve».

³ Речь идет о пленуме Всесоюзного объединения ассоциаций пролетарских писателей (ВОАП), который был намечен на октябрь 1929 г. в Тифлисе. На пленуме от немецких писателей присутствовали Бехер, Вайскопф и Ренн.

⁴ Речь идет, очевидно, о написании статьи, посвященной памяти известного немецкого художника-графика Генриха Цилле, работы которого пользовались огромной популярностью у немецких трудящихся. О. Нагель очень много писал о Цилле, в частности после смерти художника: «Умер Генрих Цилле» («Der Kämpfer», 1929, № 185); «Умер Генрих Цилле» («Süddeutscher Arbeiter», 1929, № 185); «Памяти Цилле» («Die Welt am Abend», 1930, № 184); «Умерли два пролетарских художника» («Der Kämpfer», 1929, № 137). В «Вестнике иностранной литературы» (1928, № 7) в связи с 70-летием художника была помещена статья О. Нагеля «Генрих Цилле».

⁵ Э. Толлером было написано предисловие к немецкому переводу сборника повелл Барбюса «Tatsachen» (в подлиннике — «Faits divers», 1928; в русском переводе — «Правдивые повести», 1929). Заметка о немецком издании книги была напечатана в газете «Der Kämpfer. Kommunistischer Tageblatt für Westböhmen», 1926, № 166.

* Письма Л. Ренна переведены Л. М. Юрьевой. Ей же принадлежат переводы писем В. Бределя и Э. Вайнера.

ЛЮДВИГ РЕНН

Фотооткрытка из серии «Мировые писатели на защиту СССР»
с высказыванием Ренна о Советском Союзе

Издание Союзфото, 1933, Москва

«Proletarischer Feuilleton-Korrespondenz» («Пролетарская фельетонная корреспонденция»; сокращенно — «РФК») существовала с 1927 по 1929 г. и являлась центром притяжения пролетарско-революционных писателей Германии вплоть до образования Союза пролетарско-революционных писателей 19 октября 1928 г. «РФК» печатала на гектографе различные материалы, которые предлагала затем всем пролетарским органам печати, т. е. фактически она являлась пролетарским пресс-центром Германии. Большую работу в «РФК» проводили Бехер и Клебер. В официальном «Отчете о деятельности Союза пролетарско-революционных писателей в 1929 г.» было сказано: «„РФК“ может рассматриваться как центр по разработке пролетарско-революционной литературы. Товарищей, которые публиковали впоследствии книги и стали пролетарско-революционными писателями, в известной мере „открыла“ и дала им стимул для дальнейшего творчества „РФК“» («Zur Tradition...», стр. 166).

⁶ Т. е. не как представитель Союза пролетарско-революционных писателей Германии.

2

ГЕЙНЦУ КАГАНУ

Berlin, 24.12.29

Lieber Genosse Heinz!

Du sandest vor ein Paar Tagen ein Telegramm, wie es mit Bechers Festnahme stünde ¹. Da Becher sagte, er hätte dir schon alles in einem Briefe geschrieben, antwortete ich nicht.

Jetzt bewegt uns folgendes: wir haben gehört, dass die Resolution über WAPP für uns nicht günstig wäre ². Da wir leider weder «Na literaturnom postu» noch sonst ein russisches theoretisches Organ bekommen, haben wir aber konkret keine Ahnung, was los ist. Bitte, veranlasse doch, dass wir «Na literaturnom postu» sofort übersandt bekommen, und dass es uns dauernd zugeht. Wir schicken euch doch auch unsre «Linkskurve»! Oder habt ihr sie wieder nicht bekommen? Warum beschwert ihr euch dann nicht?

Wir werden unsren Bundestag am 1. und 2. Februar haben³. Die offizielle Einladung dazu geht euch noch zu, zusammen mit einem Bericht, über das

letzte Jahr und verschiedenes andre. Wäre es nicht ganz geeignet, bei dieser Gelegenheit die feierliche Gründung des Deutsch-österreichischen und des Schweizer Bundes, wenn auch nicht zu vollziehen, so doch vorzubereiten? ⁴ Der Schweizer Genosse Kurz ist ja jetzt in Moskau ⁵. Wie steht es mit dem in Entstehung begriffenen belgischen Bunde?

Mit proletarischem Gruss

Ludwig R e n n

Перевод

Берлин, 24.12.29

Дорогой товарищ Гейнц!

Несколько дней тому назад ты прислал телеграмму, в которой спрашиваешь, как дела с арестом Бехера ¹. Так как Бехер сказал, что он уже обо всем написал тебе, я не ответил.

Сейчас нас волнует следующее: мы слышали, что резолюция о ВАИПе для нас благоприятна ². Поскольку, к сожалению, мы не получаем ни «На литературном посту», ни какого-либо другого русского теоретического органа, у нас нет ни малейшего конкретного представления о том, что произошло. Посодействуй, пожалуйста, чтобы нам тотчас же переслали «На литературном посту» и чтобы этот журнал постоянно поступал к нам. Ведь мы же посылаем вам нашу «Linkskurve»! Или вы снова ее не получили? В таком случае, почему же вы не жалуетесь?

Наш съезд состоится 1 и 2 февраля ³. Официальное приглашение вы еще получите вместе с отчетом за последний год и другими материалами. Не находите ли вы, что в связи с этим было бы очень кстати если не осуществить, то хотя бы подготовить торжественное основание немецко-австрийского и швейцарского Союзов? ⁴ Ведь швейцарский товарищ Курц сейчас в Москве ⁵. Как обстоят дела с организующимся бельгийским Союзом?

С пролетарским приветом

Людвиг Р e n n

Машинопись с автографической подписью; последняя фраза приписана от руки. ИМЛ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 75, л. 1.

¹ И. Р. Бехер и К. Петерсон были арестованы 15 декабря 1929 г. в берлинском районе Веддинг во время агитационной поездки в связи с «Неделями пролетарской книги», которая проводилась Союзом пролетарско-революционных писателей и берлинской организацией Коммунистической партии Германии (см. об этом выше, на стр. 83 настоящей тома).

² Осенью 1929 г. в советских литературных кругах ожидали в скором времени нового постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии советской литературы вообще и ее пролетарского отряда, в частности» (см.: «На литературном посту», 1929, № 20, стр. 2, передовая статья «В борьбе за гегемонию пролетарской литературы»). Однако в то время никакой резолюции ЦК ВКП(б) по вопросам литературы принято не было. Слухи, упоминаемые в письме Ренна, восходили, очевидно, к тому решению руководящих партийных инстанций, которое легло в основу редакционной статьи «Правды» (№ 284 от 4 декабря 1929 г.) «За консолидацию коммунистических сил пролетарской литературы». Выступая против «вредной кружковщины и групповой борьбы», «Правда» отмечала в этой статье и ошибки РАИПа: «Конечно, мы не склонны умалять те или иные ошибки ранпшовского руководства или редакции „На литературном посту“. Здесь также слабо развита самокритика, имеются элементы кружковщины, подозрительности и недоверия к выдвижению новых коммунистических сил на литературном фронте».

³ Съезд Союза пролетарско-революционных писателей Германии, который был назначен на 1—2 февраля 1930 г., не состоялся. Лишь в 1932 г., 25—26 июня, была проведена «Общегерманская рабочая конференция Союза».

⁴ В «Отчете о деятельности Союза пролетарско-революционных писателей в 1929 г.» говорилось: «Союз пролетарско-революционных писателей прежде всего способствовал образованию австрийской и швейцарской местных групп, которые затем, в ходе их развития, стали самостоятельными австрийским и швейцарским Союдами. Устав австрийского союза уже существует, переговоры о швейцарском Союзе протекают в настоящее время в Москве. По нашему примеру и под воздействием нашей деятельности было положено начало созданию бельгийского и французского Союзов пролетарско-революционных писателей».

История создания австрийского Союза пролетарско-революционных писателей освещена в настоящем томе в воспоминаниях Э. Фабри.

⁵ Личность «товарища Курца» (возможно, что это псевдоним) установить не удалось; очевидно, это швейцарский делегат, принимавший участие в проходивших в конце 1929 г. в Москве переговорах об образовании швейцарской секции МБРЛ.

3

AN DAS INTERNATIONALE BÜRO FÜR REVOLUTIONÄRE LITERATUR

Berlin, 9.1.30

Werte Genossen!

Wir senden dieses Schreiben an die Genossen Illés und Tarassow-Rodionow, weil wir es für zu wichtig halten, als dass wir uns durch ein Verlorengehen bei der Post in unsrer Korrespondenz aufhalten lassen möchten.

Vor allem übersenden wir euch unser Rundschreiben, das an alle Mitglieder unsres Bundes abgesandt wurde ¹. Das letzte Blatt davon gibt das Nähere über unseren Bundestag an ². Wir bitten euch, dazu unbedingt einen Vertreter zu entsenden und auch WOAPP als Dachorganisation dazu aufzufordern. Wir können das leider nicht selbst tun, weil wir die Adresse von WOAPP nicht kennen.

Ferner bitten wir euch um Auskunft in folgenden Fragen:

1) Wie lautet die Resolution des Zentralkomités über die Literaturfragen? ³ Da wir keinerlei Material über die russischen Literatur-Diskussionen erhalten, können wir uns daraus keinerlei Bild machen und bedürfen doch solcher Grundlagen unbedingt, um nicht hilflos im weiten Meere herumzuschwimmen.

2) Was soll mit den 400 Exemplaren der «Linkskurve» geschehen, die wir euch bisher sandten? Das Geld dafür ist aufgebraucht, und da wir nach den Verhältnissen äusserst wirtschaftlich mit unsren Mitteln umgehen müssen, können wir eine solche Anzahl nicht ohne Bezahlung hinausgeben. Wir halten also die Exemplare für euch bereit um sie eventuell abzusenden, wenn ihr euch über die Abrechnungsfrage einig geworden seid.

3) Wir legen die Abschrift unseres Briefes vom 28.11.29 ⁴ bei und bitten, ihn zu beantworten, da unsre Anregung zu einer Grundlage engerer Zusammenarbeit der proletarisch-revolutionären Weltliteratur praktische Anregungen gibt. Im Zusammenhang damit teilen wir euch mit, dass wir von «Monde-Kopenhagen» die ausgezeichnete Anregung bekamen, von Zeit zu Zeit Informationen über den Stand unsrer Neuerscheinungen zu geben. Der Austausch solcher Informationen im Weltmassstab wäre ein ungeheurer Schritt vorwärts.

4) Die «Proletarische Feuilleton-Korrespondenz» lebt und geht euch regelmässig zu.

5) Die «Neue Bücherschau» ist nach unsrer Kenntnis aus finanziellen Gründen eingegangen ⁵.

6) Bitte bringt die uns versprochene Fahne unbedingt mit.

Mit proletarischem Gruss

Ludwig R e n n

Перевод

В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Берлин, 9.1.30

Дорогие товарищи!

Это письмо мы посылаем товарищам Иллешу и Тарасову-Родионову, потому что считаем его слишком важным, чтобы из-за потери на почте допустить задержку в нашей переписке.

Прежде всего мы пересылаем вам наш циркуляр, который был разослан всем членам нашего Союза ¹. На последнем листке циркуляра сообщаются подробности о нашем съезде ². Мы просим вас непременно направить на съезд вашего представителя и пригласить сделать то же ВОАП как руководящую организацию. Сами мы, к сожалению, не можем это сделать, так как не знаем адреса ВОАППа.

«ГОЛОД»

Литография Генриха Цилле, 1924

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

Затем мы просим вас разъяснить следующие вопросы:

1) Каков текст резолюции Центрального Комитета по вопросам литературы? ³ Поскольку мы не получаем никаких материалов о русских литературных дискуссиях, у нас не может быть о них никакого представления, а мы остро нуждаемся в подобного рода сведениях, чтобы не барахтаться беспомощно в открытом море.

2) Как быть с 400 экземплярами «Die Linkskurve», которые мы вам до сих пор посылали? Деньги на них израсходованы, и так как обстоятельства требуют от нас крайне экономного обращения с нашими средствами, мы не можем отдавать такое количество бесплатно. Итак, мы держим для вас экземпляры наготове, чтобы немедленно отослать их, как только вы решите вопрос об оплате.

3) Мы прилагаем копию нашего письма от 28.11.29 ⁴ и просим ответить на него, так как наш проект о более тесной совместной работе пролетарско-революционных литератур всего мира содержит ряд практических предложений. В связи с этим сообщаем вам, что мы получили от копенгагенского «Monde» отличный план: время от времени давать информацию о новых явлениях в нашей литературе. Обмен такой информацией в мировом масштабе был бы огромным шагом вперед.

4) «Proletarische Feuilleton-Korrespondenz» существует и регулярно высылается вам.

5) «Die Neue Bücherschau», по нашим сведениям, перестало выходить по финансовым причинам ⁵.

6) Непременно привезите, пожалуйста, обещанное нам знамя.

С пролетарским приветом

Людвиг Р е н н

Машинопись с автографической подписью, на бланке Союза пролетарско-революционных писателей Германии. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 45, л. 1.

¹ Текст этого циркуляра разыскать не удалось.

² См. примеч. 3 к п. 2.

³ См. примеч. 2 к п. 2.

⁴ Этого письма в бумагах МОРПа, хранящихся в ИМЛИ, разыскать не удалось.

⁵ «Die Neue Bücherschau» («Новое книжное обозрение») — журнал, существовавший с 1919 по 1929 г. и предоставлявший свои страницы для публикации произведений немецких писателей левого направления.

4

AN DAS INTERBÜRO

⟨Berlin,⟩ 25.6.30

Die Kriegserklärung der imperialistischen Mächte gegen die Sowjetunion würde für mich bedeuten, dass ich klar nach der Erkenntnis handle, dass das Deutsche Reich nicht mein Vaterland ist, sondern ein Klassenstaat, der gegen meine Klasse kämpft. Die Front des Kampfes geht mitten durch das deutsche Volk. Dort steht die bürgerliche Klasse mit ihrem Machtapparat, hier das Proletariat, dessen bewusster Teil im Bunde mit der Sowjetunion kämpft. Die Krisen, die in jedem Kriege unvermeidlich sind, werden unsre grosse Zeit sein. Unsre besondere Aufgabe als Schriftsteller wird es sein, die Hintergründe des imperialistischen Krieges aufzuzeigen und von dieser Seite her die bürgerliche Front zu zersetzen und für unsre Front zu werben. Wir müssen aber klar sehen, dass der Zeitpunkt kommt, wo nicht mehr das Wort im Kampfe genügt, sondern wo mit dem Gewehr um die Entscheidung gekämpft werden muss. Wer dazu nicht bereit ist, wird eines Tages gegen uns stehen, denn wir wollen stürzen, was heute steht, und eine neue Welt errichten.

Ludwig R e n n

Перевод

В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО

⟨Берлин,⟩ 25.6.30

Объявление империалистическими державами войны против Советского Союза означало бы для меня необходимость действовать в соответствии с ясным пониманием того, что Германия — не мое отечество, а классовое государство, которое воюет против моего класса. Фронт борьбы разделяет немецкий народ. По ту сторону стоит буржуазный класс с его государственным аппаратом, по эту — пролетариат, сознательная часть которого борется в союзе с СССР. Кризисы, которые неизбежны в каждой войне, станут решающей эпохой для нас. Наша главная задача как писателей будет состоять в том, чтобы раскрывать подоплеку империалистической войны, разлагать буржуазный фронт и агитировать за наш фронт. Но мы должны ясно сознавать, что придет время, когда недостаточно будет воевать с помощью слова, когда нужно будет участвовать в решающих боях с винтовкой в руках. Тот, кто не готов к этому, окажется когда-нибудь нашим противником, потому что мы хотим разрушить то, что существует сегодня, и построить новый мир.

Людвиг Р е н н

Машинопись. ИМЛИ, ф. 173, оп. 4, ед. хр. 71, л. 1.

Berlin, 16.7.30

Werter Genosse Illés!

Ich habe die Absicht, dieses Jahr wieder nach der Sowjetunion zu kommen, aber die Sache anders zu organisieren¹. Man kann nicht einfach planlos reisen und sich einbilden, dass daraus eine vernünftige Reportage zu machen wäre. Ich will diesmal eine Fachreise machen und mich auf die Landwirtschaft und das Textilproblem beschränken. Dazu nehme ich den Genossen Otto Rössiger mit, der Weber ist und die Textilhochschule besucht hat.

Mein Reiseplan ist der: Moskau, Kollektivwirtschaft «Roter Oktober» von Nowo-Jegoldajewo bei Rjaschsk (wo ich schon letztes Jahr war), dann eine Getreidefabrik bei Syssran oder Kurgan oder Omsk (jedenfalls an der Strecke nach Nowosibirsk oder auch an Turksib, z. B. bei Semipalatinsk), Nowosibirsk, Kusnezsk, Nowosibirsk, Semipalatinsk, Alma Ata, Taschkent. Nun wird es Zeit sein, über Moskau nach Charkow zu fahren zum Kongress der Schriftsteller. Dann über Baku, Krasnowodsk, Aschchabad, Samarkand, Dschusambe und zurück über Baku nach Tiflis, Leninakan, Eriwan, Tiflis, Batum. Von dort irgendwie nach Moskau und Iwanowo-Wosnessensk und über Leningrad zurück. Dieser Plan geht etwas kreuz und quer. Massgebend für die Aufstellung war das Wetter, dass ich nämlich vor dem Winter nach Sibirien komme und daher Iwanowo-Wosnessensk erst im Winter ansehe.

Könnt ihr mir behilflich sein? Damit ich mit dem Pass für Sibkrei und Turkestan nicht allzulange in Moskau aufgehalten werde, und dass mir die Partei eine Sowjetwirtschaft nennt, die an dem Wege liegt. Auf Riesenwirtschaften lege ich gar keinen Wert, weil man daran viel weniger sieht als an kleineren Wirtschaften, die seltener besucht werden. Vielleicht kann da der Genosse Schuwajew helfen, der mich im vorigen Jahre nach Nowo-Jegoldajewo gebracht hat. Wir möchten nicht nur Betriebe der Textilfertigungsindustrie, sondern auch der Erstbearbeitung sehen (Nowosibirsk). Ich lege euch einen Durchschlag dieses Briefes mit, um euch die Sache zu erleichtern.

Mein Buch «Nachkrieg» habe ich dem Agis-Verlag angeboten². Wenn er das Buch nimmt, wird er euch bald das Manuskript zusenden. Ebenfalls habe ich die Absicht, ihm oder dem Internationalen Arbeiter-Verlag meine Russlandreportage vom letzten Jahre anzubieten. Die bekommt ihr natürlich dann auch gleich.

Ich grüsse euch alle mit proletarischem Gruss.

Ludwig R e n n

Перевод

В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО

Берлин, 16.7.30

Дорогой товарищ Иллеш!

Я намереваюсь в этом году снова приехать в Советский Союз, но хочу организовать дело по-иному¹. Нельзя просто ездить без всякого плана и воображать, что из этого можно будет сделать толковый репортаж. Я хочу на этот раз совершить путешествие со специальной целью и ограничиться сельским хозяйством и проблемами текстильной промышленности. Для этого я беру с собой товарища Отто Рёсигера; он ткач и посещал текстильную профессиональную школу.

Мой план поездки следующий: Москва, колхоз «Красный Октябрь» в Ново-Еголдаеве около Рязань (где я уже был в прошлом году), затем зерновой совхоз около Сызрани, или Кургана, или Омска (во всяком случае на железной дороге в Новосибирск или же на Турксибе, например, под Семипалатинском), Новосибирск, Кузнецк, Новосибирск, Семипалатинск, Алма-Ата, Ташкент. Затем наступит время ехать через Москву в Харьков на конгресс писателей. Потом через Бaku, Каспийск, Ашхабад, Самарканд, Дюшамбе и обратно через Бaku, в Тифлис, Ленинанкан, Эривань, Тифлис, Батум. Оттуда каким-либо путем в Москву и Иваново-Вознесенск,

«ВОЙНА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ!»

Немецкий плакат, 1929
Музей Революции СССР,
Москва

а затем через Ленинград обратно. Этот план составлен несколько путанно. Определяющим фактором при его составлении была погода, а именно — чтобы я до наступления зимы попал в Сибирь, а Иваново-Вознесенск увидел бы впервые зимой.

Можете ли вы мне помочь? Чтобы мне не слишком долго ждать в Москве паспорта для поездки в Сибирь и Туркестан и чтобы партия назвала мне совхоз, который лежит на пути. Гигантскими хозяйствами я не интересуюсь, потому что там видишь значительно меньше, чем в более мелких хозяйствах, которые посещаются реже. Вероятно тут может помочь товарищ Шуваев, который в прошлом году возил меня в Ново-Еголдаево. Мы хотели бы увидеть не только промышленные предприятия, изготавливающие текстильные товары, но также предприятия по первичной обработке сырья (Новосибирск). Я прилагаю машинописную копию этого письма, чтобы облегчить вам дело.

Мою книгу «После войны»² я предложил издательству Agis. Если оно примет книгу, то вскоре вышлет вам рукопись. Я также собираюсь предложить ему или Международному рабочему издательству мой прошлогодний репортаж о России. Вы его, конечно, тогда также сразу получите.

Шлю всем вам пролетарский привет

Людвиг Ренн

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 44, л. 3.

¹ Ренн был в Советском Союзе в 1929 и в 1930 гг. Итогом этих его поездок явилась книга «Russlandsfahrten» («Поездки по России»), впервые изданная в 1932 г. (Berlin, Lasso-Verlag, 1932). Машинописный текст репортажа Ренна находится в Отделе рукописей ИМЛИ (ф. 173, оп. 1, ед. хр. 73).

² Главные произведения Ренна — принесший автору мировую известность роман «Война» (1928) и роман «После войны» (1930), в котором освещаются противоречия политической жизни в послевоенной Германии.

AN DAS INTERBÜRO

Berlin, 30.7.30

Werter Genosse Béla Illés!

Der Genosse Seikichi Fujimori ist bei uns und möchte unsre Vermittlung für seine Teilnahme am Charkower Wetlkongress der proletarischen Schriftsteller haben ¹. Er ist nicht nur Mitglied unsres Bundes, sondern vor allem Mitglied der «Senki», das heisst der japanischen Agitprop-Zeitschrift mit der wir in dauernder Verbindung stehen. Der Genosse Katayama, Vertreter der KP Japans bei der Komintern, hat ihm durch einen japanischen Genossen in Berlin sagen lassen, er sollte nach Moskau kommen. Wir bitten euch, dass ihr die Einreise des Genossen Fujimori beschleunigt, damit er schon vor dem Kongress, — möglichst schon im August — etwas von der Sowjetunion sehen kann. Wir teilen euch noch mit, dass ihr etwas vorsichtig sein müsst, weil der Genosse Fujimori nur die Ausreiseerlaubnis nach Deutschland bekommen hat unter der Bedingung, dass er nicht nach Russland fährt. Es soll also nicht öffentlich werden, weil er sonst nicht nach Japan zurückkehren kann.

Mit proletarischem Gruss

Ludwig R e n n

Willi H a r z h e i m

В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО

Перевод

Берлин, 30.7.30

Дорогой товарищ Бела Иллеш!

Товарищ Сейкихи Фудзимори находится у нас, и он хотел бы нашего посредничества в вопросе о его участии в Харьковском Всемирном конгрессе пролетарских писателей ¹. Он не только член нашего Союза, но прежде всего сотрудник «Сенки», то есть японского агитационно-пропагандистского журнала, с которым мы поддерживаем длительную связь. Товарищ Катаяма, представитель компартии Японии в Коминтерне, передал Фудзимори через одного японского товарища в Берлине, что ему нужно приехать в Москву. Мы просим вас ускорить приезд товарища Фудзимори, чтобы он еще до конгресса — по возможности в августе — смог бы увидеть что-нибудь в Советском Союзе. Мы также извещаем вас, что вы должны соблюдать некоторую осторожность, потому что товарищ Фудзимори получил выездную визу для поездки в Германию при условии, что он не поедет в Россию. Таким образом, нельзя действовать открыто, потому что иначе он не сможет вернуться в Японию.

С пролетарским приветом

Людвиг Р е н н

Вилли Х а р ц х е й м

Машинопись с автографическими подписями, на бланке Союза пролетарско-революционных писателей Германии. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 44, л. 4.

¹ Сейкихи Фудзимори (правильно Фудзимори Сэйкити) участвовал в Харьковской конференции под псевдонимом Нагата (см. о нем в настоящ. томе, стр. 516).

AN DAS INTERBÜRO

Berlin, 16.8.30

Werte Genossen!

Zu eurem Brief vom 10. August.

Mit eurer Tagesordnung sind wir nicht einverstanden. Wir verschwinden dabei in einer Kommission. Dabei haben wir aber sehr Wesentliches zu sagen. Ihr dürft nicht vergessen, dass ihr im Lande der proletarischen Literatur lebt, während wir in den kapitalistischen Ländern Fragen aufwerfen müssen, sie gerade auf einer Schriftsteller-Weltkonferenz durchgesprochen werden müssen. Wir verlangen daher ein Referat (oder Korreferat) zu Punkt 1 (Bericht

über die Tätigkeit des Internationalen Büros). Dieses Referat, das unsere Tätigkeit und Organisationsart kritisch beleuchtet, wird Genosse Renn halten. Zweitens verlangen wir ein Referat oder Korreferat zu Punkt 4 (Literarische und politische Plattform des Internationalen Büros). Das wird Genosse Biha halten. Über beide Referate, die Marksteine auf unserm Wege darstellen, stehen wir schon seit zehn Tagen in Diskussion. Es ist eine Abrechnung mit unsren überwundenen Fehlern, die deshalb von grosser Bedeutung sind, weil sicher auch die andern Sektionen des Interbüros in kapitalistischen Ländern dieselben Fehler machen werden, und dieselben Schwierigkeiten werden überwinden müssen ¹.

Eine sehr schwierige Frage ist die Finanzierung der Delegierten. Selbst bezahlen können die Reise: Becher, Renn, Kisch. Kläber kann nicht abkommen. Von den übrigen Genossen kann vielleicht noch einer (wir denken da an Abusch) die Reise bezahlen. Bei allen übrigen ist es vollkommen ausgeschlossen. Wir können auch keinen Pfennig mehr bezahlen und sehen dem nächsten Jahr mit ernsten Sorgen entgegen, ob wir die «Linkskurve» überhaupt halten können, da nur ein Bruchteil unsrer Mitglieder noch seine Beiträge zahlen kann, weil so viele arbeitslos sind. Vorläufig haben wir die Namen der Delegierten noch nicht zusammen, aber so viel steht schon fest, dass es gar keinen Zweck hat, sie einzuladen, wenn man ihnen die Reise nicht bezahlt ².

Die japanische und bulgarische Angelegenheit hat Biha längst erledigt ³.

Wegen des grossen bürgerlichen Namens haben wir an Ernst Glaeser gedacht. Wir können das aber vor der Rücksprache mit ihm noch nicht fest zusagen.

Wir bitten euch noch, uns den Termin des Kongresses mitzuteilen, denn der von euch genannte kann nicht ernst genommen werden. Ihr schreibt, dass der Kongress am 20. Oktober in Charkow beginnen soll, aber auch dass sich die Delegierten zwischen 15. und 20. in Moskau versammeln sollen. Wie lange soll ausserdem der Kongress dauern?

Mit proletarischem Gruss

Ludwig R e n n

Willi H a r z h e i m

Habt ihr die Bünde proletarisch-revolutionären Schriftsteller von der Schweiz und Österreich eingeladen?

Heir befinden sich auch zwei brasilianische Schriftstellergenossen. Sollen wir die mit nach Charkow bringen? Geld zum Fahren werden sie wohl haben ⁴.

Перевод

В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО

Берлин, 16.8.30

Дорогие товарищи!

Несколько слов по поводу вашего письма от 10 августа.

Мы не согласны с вашим распорядком дня, при котором мы исчезнем в одной из комиссий. А между тем нам нужно сказать много существенно важного. Вы не должны забывать, что вы живете в стране пролетарской литературы, в то время как нам в капиталистических странах приходится ставить вопросы, которые должны быть обсуждены именно на всемирной писательской конференции. Мы настаиваем поэтому на представлении нам доклада (или содоклада) по первому пункту (Отчет о деятельности Международного бюро). Этот доклад, критически освещающий нашу деятельность и организационные принципы, сделает товарищ Ренн. Во-вторых, мы требуем доклада или содоклада по четвертому пункту (Литературная и политическая платформа Международного бюро). Его сделает товарищ Биha. По обоим докладам, которые намечают главные вехи на нашем пути, мы уже около десяти дней ведем дискуссию. Это будет расчет с нашими уже преодоленными ошибками, очень важный потому, что и другие

секции Международного бюро в капиталистических странах будут наверно совершать те же ошибки и должны будут преодолевать те же трудности ¹.

Бесьма трудным вопросом является финансирование делегатов. Оплатить свой проезд в состоянии Бехер, Ренн, Кипш. Клебер не может отлучиться. Из остальных товарищей еще один (мы имеем в виду Абуша) сможет, вероятно, оплатить поездку. Что касается остальных, то это совершенно исключено. Мы также не можем больше заплатить ни одного пфеннига и с серьезной тревогой думаем о следующем годе — сможем ли мы вообще удержать «Die Linkskurve»: ведь только часть наших сотрудников может платить членские взносы, потому что остальные — безработные. Пока мы еще не составили списка делегатов, но совершенно ясно, что нет никакого смысла приглашать их, если им не оплатят дорогу ².

Японские и болгарские дела Биха давно уладил ³.

Широкая общественная известность Эрнста Глезера заставила нас подумать о его кандидатуре. Однако до переговоров с ним мы не можем об этом говорить окончательно.

Просим вас сообщить нам срок конгресса, потому что тот, который был вами назван, не может быть принят всерьез. Вы пишете, что конгресс должен открыться 20 октября в Харькове и что делегаты должны собраться в Москве между пятнадцатым и двадцатым. Кстати, как долго будет продолжаться конгресс?

С пролетарским приветом

Людвиг Р е н н

Вилли Х а р ц х е й м

Пригласили ли вы Союзы пролетарско-революционных писателей Швейцарии и Австрии? Здесь находятся также два бразильских писателя. Должны ли мы взять их с собою в Харьков? Деньги на проезд у них, наверно, есть ⁴.

Машинопись с автографическими подписями и с припиской рукою Ренна, на бланке Союза пролетарско-революционных писателей Германии. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 71, л. 2.

¹ Критические замечания Ренна были вызваны проектом работы Харьковской конференции. В окончательную повестку дня конференции был включен доклад И. Р. Бехера «Угроза войны и задачи революционных писателей». Другие члены немецкой делегации выступали на пленарных заседаниях в прениях: А. Курелла — по отчетному докладу Б. Иллеша (8 ноября), Ф. К. Вайскопф — по докладу Н. Скрипника «Культурная революция в СССР» (11 ноября), Гертруда Ринг — по докладу Бехера (12 ноября), Л. Ренн — по организационным вопросам Союза пролетарско-революционных писателей Германии (13 ноября), Г. Мархвица — о кадрах пролетарской литературы и о руководстве массовым литературным движением (13 ноября). О. Биха выступал на заседании немецкой комиссии с докладом «Пролетарская и революционная литература Германии».

² В состав немецкой делегации на конференции вошли: И. Р. Бехер, О. Биха, Ф. К. Вайскопф, Э. Глезер, Анна Зегерс, П. Кернер, Э. Э. Кипш, А. Курелла, Г. Мархвица, Л. Ренн, Гертруда Ринг, В. Харцхейм, И. Шнейдер, Э. Шульц.

³ В чем заключались эти дела, выяснить не удалось.

⁴ Об австрийских делегатах на Харьковской конференции см. в настоящ. томе, стр. 328. Представители Швейцарии в работе конференции не участвовали. Делегатом от Бразилии был Сальвадор Боррес.

INTERNATIONALE VEREINIGUNG REVOLUTIONÄRER SCHRIFTSTELLER

Berlin, den 21.7.31

Lieber Genosse Illés!

Zu deinem Brief vom 12.7.31 ¹. Leider habe ich nichts Geeignetes, das in Deutschland noch nicht gedruckt wäre. Es ist mir auch unmöglich, in dieser Zeit, die an uns ganz andere Anforderungen stellt, irgendetwas zu schreiben, was nicht tagesnotwendig wäre.

Du fragst, was ich mache, und was ich arbeite. Ich bin leider mit Angelegenheiten des Schutzverbandes deutscher Schriftsteller, sogenannte Schriftsteller-Gewerkschaft übermässig belastet ², und da man ausserdem von

«ТАКОГО НАМ НИКТО
НЕ ПОДДЕЛАЕТ»

Литография Георга Гросса из цикла
«Gott mit uns» («С нами бог»)
«Malik-Verlag», Berlin, 1920

Музей изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина, Москва

mir annimmt, dass ich die «Linkskurve» redigiere (eine Vermutung die mir ausserordentlich peinlich ist)³, werde ich dauernd mit Angelegenheiten überhäuft, sodass es mir vollkommen unmöglich ist, noch Prosa zu schreiben, wozu ja ein Mindestmass von Konzentration erforderlich ist. Ich mache Kampflieder. Das ist das einzige, was bei der vielen ausserordentlich überflüssigen Arbeit noch möglich ist.

Mit proletarischem Gruss

Ludwig R e n n

Перевод

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Берлин, 21.7.31

Дорогой товарищ Илlesh!

По поводу твоего письма от 12.7.31¹. К сожалению, у меня нет ничего подходящего, что не было бы еще опубликовано в Германии. Да я и не могу в такое время, которое предъявляет к нам совершенно иные требования, писать что-либо, не являющееся необходимым сегодня.

Ты спрашиваешь, что я делаю и над чем работаю. К сожалению, я чрезмерно загружен делами Союза защиты немецких писателей, называемого писательским профсоюзом²; а так как, кроме того, обо мне думают, что я редактирую «Die Linkskurve» (предположение, которое мне чрезвычайно неприятно)³, то я в течение длительного времени буду перегружен делами; поэтому я совершенно не в состоянии писать еще и прозу, для чего необходим хотя бы минимум сосредоточенности. Я пишу боевые песни. Это единственное, что еще возможно при чрезвычайном обилии совсем ненужной работы.

С пролетарским приветом

Людвиг Р е н н

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 44, л. 6.

¹ В примечаниях к первой публикации этого письма указано, что в письме 12 июля 1931 г. Б. Илlesh просил о присылке материалов для журнала «Литература мировой революции» («Aktionen... Bekenntnisse... Perspektiven...», стр. 591).

² О Союзе защиты немецких писателей и о той крупной роли, которую в его деятельности последних лет (1931—1933) играли пролетарские и революционные писате-

ли, см. в обширной публикации, вошедшей в названный сборник (стр. 319—465).³

В редакционную коллегию журнала «Die Linkskurve» входили: Бехер, Габор (в 1930 г. его заменил Мархвица), Клебер, Вайперт, Ренн. Но до сентября 1932 г. на каждой книжке журнала стояла фамилия Ренна как «ответственного редактора»; иначе говоря, он нес перед властями юридическую ответственность за содержание журнала. Но это не означало, что он фактически был главным редактором «Die Linkskurve» (см. об этом в названном сборнике, стр. 591).

9

AN DIE INTERNATIONALE VEREINIGUNG FÜR REVOLUTIONÄRE LITERATUR

Berlin, 24.9.31

Werte Genossen!

Ich bekam vor einer Woche ein Telegramm der IVfrL unterschrieben Bersina, dass ich «Krieg» und «Nachkrieg» senden sollte. Das verzögerte sich etwas, weil ich mir erst einen «Krieg» aus Frankfurt schicken lassen musste, denn ich hatte kein einziges Exemplar mehr. Nun übersende ich beides. Bei dieser Gelegenheit übersende ich euch auch das Manuskript meiner Russland-reportage, die schon von 7 Verlagen abgelehnt wurde. Nunmehr habe ich die Hoffnung aufgegeben, dass sie in Deutschland gedruckt wird. Leider habe ich schon dreiviertel Jahr mit der Sache verloren, und das ist ja bei dem Tempo des russischen Aufbaus sehr schlimm. Eine Reihe von bürgerlichen Verlagen haben mir geschrieben, sie wollten das Manuskript haben, aber jedes Mal schreiben sie dann ab, als sie es gesehen hatten, und das obwohl die Schrift meiner Meinung nach alle Schärpen vermeidet.

Ich erwarte noch eure Antwort auf meine Anfrage wegen der etwa fünfzig Mark.

Im übrigen bin ich auch Pleite. Der Gerichtsvollzieher war schon bei mir, und ich bin umgezogen und habe nur noch ein Zimmer zu zweit in Untermiete. Bekanntlich geht kein Buch mehr in Deutschland, sogar der neue Remarque ist ein Reinfall für den Verlag¹.

Mit revolutionärem Gruss

Ludwig R e n n

Перевод

В МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Берлин, 24.9.31

Дорогие товарищи!

Неделю тому назад я получил телеграмму МОРПа, подписанную Берзинь, о том, что я должен прислать «Войну» и «После войны». С этим произошла некоторая задержка, потому что мне сначала пришлось затребовать «Войну» из Франкфурта: у меня не было больше ни одного экземпляра. Теперь я пересылаю обе книги. Пользуясь случаем, посылаю также рукопись моего репортажа о России, который уже отклонен семью издательствами. Теперь я утратил надежду на то, что он будет напечатан в Германии. К сожалению, я уже потерял на хлопоты с ним три четверти года, а это очень плохо при темпах русского строительства. Несколько буржуазных издательств писали мне, что они хотели бы получить рукопись, но затем, после прочтения ее, они каждый раз отказывались, — несмотря на то, что книга, по моему мнению, избегает всего острого.

Я ожидаю вашего ответа на мой запрос по поводу пятидесяти марок.

Вообще я обанкротился. У меня уже был судебный исполнитель, я переселился и снимаю теперь от жильцов только одну комнату на двоих. Известно, что в Германии не идет больше ни одна книга, даже новый Ремарк приносит издательству убыток¹.

С революционным приветом

Людвиг Р е н н

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 71, л. 5.

¹ В 1931 г. вышел в свет роман Э. М. Ремарка «Weg zurück» («Возвращение»), явившийся продолжением его первого романа «На Западном фронте без перемен».